

**ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ФАКТОРАХ, ОКАЗЫВАВШИХ ВЛИЯНИЕ
НА ДЕСТАБИЛИЗАЦИЮ ОБСТАНОВКИ В БССР ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ ОККУПАНТОВ***канд. ист. наук Г.Г. КРАСКО***Институт национальной безопасности Республики Беларусь, Минск**

Деятельность немецких разведывательных и контрразведывательных органов в предвоенные годы и особенно в период временной оккупации БССР являлась одним из факторов, оказывавших негативное влияние на обстановку в республике на протяжении первых послевоенных лет. Масштабы вербовочной работы, проведенной германскими спецслужбами на территории СССР накануне и в годы войны, обусловили необходимость кропотливой контрразведывательной работы советских органов государственной безопасности по выявлению агентуры фашистских спецслужб и пресечению ее противоправной деятельности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оккупация, вербовка, дестабилизация обстановки.

Сложная общественно-политическая ситуация в СССР накануне и в период Великой Отечественной войны, а также разнообразные методы и формы вербовки советских граждан немецкими спецслужбами привели к тому, что в рядах профашистских гражданских структур и воинских формирований оказались разные категории граждан СССР – от убежденных врагов советской политической системы до лиц, вынужденных сотрудничать с оккупантами в силу различных жизненных обстоятельств вопреки своим взглядам и убеждениям [1, с. 10].

Представляется закономерным, что для государства реальную опасность могли представлять те граждане, которые в период оккупации принимали непосредственное участие в деятельности немецких полицейских, карательных и военизированных структур, разведывательных и контрразведывательных органов, а также оказывали помощь оккупантам в борьбе против партизан и подпольщиков. Поэтому особого внимания после освобождения от немецко-фашистских оккупантов требовали к себе лица, принимавшие участие в деятельности оккупационных органов власти, различных военизированных структур, созданных немецким командованием или под их патронажем в период оккупации, а также завербованные немецкими спецслужбами. Это было обусловлено тем, что среди них находились граждане, которые могли продолжать тайное сотрудничество с немецкими или уже иными иностранными спецслужбами либо вернуться к этому в случае новой военной угрозы.

Во время оккупации вербовочный контингент немецкими разведывательными и контрразведывательными органами формировался, как правило, за счет военнопленных Красной Армии, граждан, обремененных советской властью, и их родственников, лиц, негативно относившихся к советской политической системе, инициативно предлагавших свои услуги оккупационным властям [2, с. 157]. Необходимо принимать во внимание и то, что немецкому вторжению предшествовали репрессии, широко развернутые советской властью в 1930-х годах.

Основная вербовочная работа на временно оккупированной территории БССР проводилась следующими немецкими спецслужбами: абвер (военная разведка и контрразведка), Главное управление имперской безопасности (гестапо и политическая разведка), тайная полевая полиция (исполнительный органы военной контрразведки в армии), а также специальные части и специальные службы в структуре группы армий «Центр».

Подразделения абвера (абверкоманды, абвергруппы, лагеря, школы и др.) на оккупированной территории БССР были сформированы при группе армий «Центр» и широко представлены на всей территории республики. Основным немецким разведывательным органом на московском направлении являлась «Абверкоманда 103» (радиопозывной «Сатурн»), которая дислоцировалась на оккупированной территории Белорусской ССР. Это подразделение абвера было создано уже в августе 1941 г. и осуществляло подготовку агентов-разведчиков и радистов (на протяжении 1–2 месяцев). Агентура приобреталась «Абверкомандой 103», в основном, в лагерях советских военнопленных. После вербовки и обучения бывших советских военнослужащих засылали в тыл Красной Армии и партизанские зоны для выявления и уточнения мест дислокации войсковых подразделений и партизанских формирований.

С марта 1942 г. против партизан, подпольщиков и спецгрупп органов государственной безопасности и внутренних дел, находившихся на территории БССР, действовал специальный контрразведывательный орган Главного управления имперской безопасности «Ингвар». В Витебске, Могилеве, Гомеле, Бобруйске, Полоцке, Орше, Городке, Бешенковичах, Кричеве, Дубровно дислоцировались оперативные подразделения полиции безопасности и СД [2, с. 159]. С марта 1942 г. в г. Витебске действовала «Аус-

сенкоманда № 4» специального диверсионного органа полиции безопасности и СД унтернемен «Цеппелин» [2, с. 191]. Одно из отделений отдела «А» (разведка) полиции безопасности и СД, подчинявшегося Берлину, находилось в г. Глубокое. А всего на оккупированной территории БССР было более 40 «опорных пунктов» этого органа. В регионе активно функционировали резидентуры СД.

Также на оккупированной территории находились подразделения исполнительного органа военной контрразведки в действующей немецкой армии – Тайной полевой полиции («Гехаймфельдполицай» – ГФП). Контрразведывательная работа ГФП сводилась на практике к выполнению в зоне боевых действий и ближних тылах функций гестапо. На территории БССР в годы войны различные подразделения ГФП функционировали в Барановичах, Бресте, Борисове, Бобруйске, Витебске, Гомеле, Горках, Минске, Могилеве, Мозыре, Петрикове, Слуцке. Всего на территории БССР немцы использовали 28 групп и команд ГФП.

В годы войны немецкая агентура из числа советских граждан выполняла свои задачи под видом красноармейцев, бежавших из лагерей военнопленных, беженцев, бродячих нищих, церковнослужителей, перебежчиков из полиции и прогерманских антисоветских формирований.

Так, в докладной записке народного комиссара государственной безопасности БССР № С/255 от 23 сентября 1944 г. секретарю ЦК КП(б) Белоруссии, Председателю СНК БССР П.К. Пономаренко указывалось, что в ночь с 11 на 12 сентября в Логойском районе Минской области противником была выброшена группа агентов-парашютистов. Группа состояла из четырех человек в возрасте от 22 до 45 лет, бывших командиров Красной Армии, членов и кандидатов в члены ВКП(б). Эта агентурная группа имела при себе две рации, переносную типографию, около 2000 антисоветских листовок, изготовленных типографским способом, около 1000 различных бланков документов со штампом различных воинских частей, органов НКВД и милиции, личное оружие, экипировку и продукты питания. На следствии задержанный органами госбезопасности БССР член группы Г. Шалыгин показал, что был завербован немецкими разведывательными органами в 1941 г. в офицерском лагере военнопленных в Литовской ССР. Затем Г. Шалыгина направили в школу радистов-разведчиков, находившуюся в местечке Гросс-Раум (место дислокации Варшавской разведшколы). В конце мая 1944 г. он выехал в г. Минск в разведывательную школу, в которой обучался изготовлению и распространению антисоветских листовок, фиктивных документов, а также разведывательному делу, топографии, ведению агитации. Особое внимание обращалось на необходимость посеять среди советских граждан недовольство затяжкой войны и путем агитации добиваться прекращения военных действий с Германией и заключения мира на условиях сохранения государственных границ 1941 г. [3, с. 341–343].

В ориентировке начальника пограничных войск НКВД СССР № 18/2/6139 от 10 октября 1944 г. отмечалось о ликвидации пограничниками 85-го пограничного отряда Белорусского округа четырех и задержании двух членов группы вооруженных вражеских парашютистов, одетых в форму военнослужащих Красной Армии [3, с. 445].

В ряде случаев структуры антисоветского вооруженного подполья, существовавшие в первое послевоенное десятилетие на территории БССР, были связаны с иностранными спецслужбами. Они открыто или «втемную» (под прикрытием соответствующей легенды) организовывались и укомплектовывались их агентурой, материально обеспечивались.

О преемственности немецких спецслужб военного и послевоенного периода, а также их тесной связи с США может свидетельствовать то факт, что в 1946 г. американские оккупационные власти решили воспользоваться накопленным немцами опытом по борьбе с «Иванами» и создали «Организацию Гелена» (сокращенно Org.). Возглавил ее генерал-майор вермахта Рейнхард Гелен (Reinhard Gehlen), который в годы Второй мировой войны руководил 12-м отделом Генерального штаба «Иностранные армии Востока» (FremdeHeereOst – ФНО). Он же в 1956 г. возглавил новую разведслужбу ФРГ БНД. После войны востребованными оказались и некоторые другие функционеры фашистской разведки и контрразведки, в т.ч. Главного управления имперской безопасности (РСХА), во время войны служившие в СС, СД и гестапо [4].

Таким образом, представляется закономерным, что после окончания войны советским органам государственной безопасности при организации своей работы приходилось учитывать эту «преемственность».

Проведенное автором исследование показывает, что деятельность немецких спецслужб в предвоенные годы и особенно в период временной оккупации БССР можно рассматривать в качестве одного из факторов, оказывавших негативное влияние на обстановку в республике в первые послевоенные годы. Учитывая масштабы вербовочной работы, проведенной германскими спецслужбами накануне и в годы войны, после освобождения на территории СССР оставалось проживать большое количество агентуры противника. Среди них были те, кому сотрудники немецких разведывательных и контрразведывательных органов перед отступлением оставили конкретные поручения по ведению деятельности, направленной на причинение ущерба интересам советского государства, и те, кто был «законсервирован» до наступления

благоприятного периода – изменения военной обстановки в пользу Германии и ее союзников, начала новой войны против СССР. Допустить функционирование на своей территории агентурной сети противника в условиях напряженной послевоенной внешней и внутривосточной обстановки советское государство не имело права. Поэтому в процессе кропотливой контрразведывательной работы органам государственной безопасности на протяжении ряда послевоенных лет приходилось проводить работу по выявлению немецкой агентуры и пресечению ее противоправной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зверев, Ю.В. «Русские» формирования вермахта и войск СС на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.)» : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ю.В. Зверев ; БГУ. – Минск, 2002. – 19 с.
2. Надтачаев, В.Н. Военная контрразведка Беларуси: судьбы, трагедии, победы... / В.Н. Надтачаев. – Минск : Кавалер, 2008. – 416 с.
3. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 5. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля – 31 декабря 1944 г.). – М. : Кучково поле, 2007. – 897 с.
4. Отдел 85. О том, как немецкая разведка боролась с нацистами в своих рядах [Электронный ресурс] // Lenta.ru. – 2016. – Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2010/03/22/bnd>. – Дата доступа: 28.01.2016.

REGARDING THE INDIVIDUAL FACTORS THAT INFLUENCE THE DESTABILIZATION OF THE BSSR AFTER THE LIBERTATION FROM INVADERS

G. KRASKO

The activity of German intelligence and counterintelligence bodies in the pre-war years and particularly in the period of temporary occupation of the BSSR was one of the factors exerting negative influence on the situation in the republic during the first post-war years. The scale of recruitment work that was conducted by the German special services on the territory of the USSR before and during war time determined the necessity of the laborious counterintelligence work of the Soviet state security bodies aimed at detecting agents of Nazi special services and suppressing their unlawful activity.

Keywords: *the Great Patriotic War, occupation, recruitment, destabilization of the situation.*